

Лягушкина Наталия Владимировна

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ БАЗОВЫХ КОНЦЕПТОВ: ВРЕМЯ И ДВИЖЕНИЕ

Статья посвящена рассмотрению формирования базовых концептов 'время' и 'движение' и их отражения в языке. Освещается точка зрения философии и лингвистики на вопрос осмысления данных ментальных структур. Кроме того, показана взаимосвязь 'пространства', 'времени' и 'движения'.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 104-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

рамки дозволенной вольности приведет к подмене личности автора личностью переводчика. Подобные переводы никогда не станут полноправными объектами литературы и культуры языка перевода, не смогут заставить полюбить поэта, а это означает, что основная цель перевода не достигнута и перевод как коммуникативный акт не состоялся.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Размышления над переводами Жуковского // Аверинцев С. С. Поэты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 137-164.
2. **Беньямин В.** Задача переводчика: предисловие к переводу «Парижских картин» Бодлера // Деррида Ж. Вокруг вавилонских башен. СПб.: Академический проект, 2002. С. 87-111.
3. **Галеева Н. Л.** Дихотомии в переводческой деятельности // Космополис. М.: МГИМО, 2006. № 1 (15). С. 127-133.
4. **Гаспаров М. Л.** Брюсов и буквализм // Поэтика перевода. М.: Радуга, 1988. С. 29-62.
5. **Гончаренко С. Ф.** Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 24. С. 108-111.
6. **Клюканов И. Э.** Динамика межкультурного общения: системно-семиотическое исследование. Тверь, 1998. 99 с.
7. **Левик В. В.** О точности и верности // Мастерство перевода: сборник статей. М.: Советский писатель, 1959. Вып. 1. С. 254-275.
8. **Мкртчян М. Л.** Поэзия в переводе // Мастерство перевода: сборник статей. М.: Советский писатель, 1970. Вып. 6. С. 5-46.
9. **Набоков В. В.** Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб.: Искусство-СПБ, 1998. 928 с.
10. **Нестерова Н. М.** Вторичность как онтологическое свойство перевода: дисс. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2005. 368 с.
11. **Сорокин Ю. А.** Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М.: Гнозис, 2003. 160 с.
12. **Топер П. М.** Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2000. 254 с.
13. **Чуковский К. И.** Высокое искусство. М.: Азбука-классика; Авалонь, 2008. 448 с.
14. **Эткинд Е. Г.** О поэтической верности // Мастерство перевода: сборник статей. М.: Советский писатель, 1963. Вып. 2. С. 97-150.
15. **House J.** Translation Quality Assessment: a Model Revisited. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1997. 222 p.
16. **Lefevere A., Bassnett S.** Where Are We in Translation Studies? // Constructing Cultures: essays on literary translation / ed. by S. Bassnett & A. Lefevere. Toronto: Multilingual Matters, 1998. P. 1-24.
17. **Liebs E.** A Philosophy of Translating as a Literary Subject // Translation of Poetry and Poetic Prose: proceedings of Nobel symposium 110 / ed. by Sture Allén. New York - London: World Scientific, 1999. P. 15-30.

LIBERTY AND OVER-LITERAL RENDERING OF POETIC TRANSLATION: DICHOTOMY OR ANTINOMY?

Kseniya Ivanovna Leont'eva

*Department of English Language and Translation
Smolensk Classical University
ksenja_leontieva@mail.ru*

The status and purposes of word for word and loose translations in translation language culture are different due to the polar vector orientation to form/content and one of the cultures. The author analyzes different points of view concerning their correlation. At the same time word for word and loose translations are not mutually exclusive dichotomies but dialectic antinomies. Besides loose translation as well as over-literal rendering absolutizes one of the aspects of the original (pragmatic component) and can be considered as a pragmatic type of over-literal rendering.

Key words and phrases: poetic translation; loose translation; word for word translation; formalism; sensualism; translation strategy and method.

УДК 81-23

Статья посвящена рассмотрению формирования базовых концептов 'время' и 'движение' и их отражения в языке. Освещается точка зрения философии и лингвистики на вопрос осмысления данных ментальных структур. Кроме того, показана взаимосвязь 'пространства', 'времени' и 'движения'.

Ключевые слова и фразы: базовый концепт; базовая категория; время; движение; пространство.

Наталья Владимировна Лягушкина, к. филол. н., доцент
*Кафедра западноевропейских языков и переводоведения
Институт иностранных языков
Московский городской педагогический университет
nwl2002@gmail.com*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ БАЗОВЫХ КОНЦЕПТОВ: ВРЕМЯ И ДВИЖЕНИЕ[©]

Современная лингвистика активно занимается изучением базовых когнитивных категорий, таких как 'пространство', 'время', 'движение' и др. Понятия 'время' и 'движение' служат предметом многих научных исследований как в нашей стране, так и за рубежом. Важно отметить, что данные категории выдвигаются на

первый план не только в лингвистике, но и в других смежных с ней науках. Так, они исследуются в психологии, литературоведении, философии и др.

Остановимся на определениях терминов 'базовый концепт' и 'базовая категория'. Концепт - это «квант знания, <...> оперативная единица памяти, тогда как категория есть некий разряд или класс сущностей, сформировавшийся вследствие рубрикации опыта. Концепт - это целостная ментальная структура, воспринимаемая как образ, тогда как категория - это набор признаков» [2, с. 89]. По мнению Е. И. Головановой, категоризация и концептуализация связаны тем, что базовые концепты находятся на базовом уровне категоризации [5]. Т. Н. Великода отмечает, что концептуализация и категоризация являются связанными сторонами ментальности, при этом концептуальный мир первичен по отношению к языку, а языковая системность репрезентирует концептуально-категориальную системность. Далее автор выделяет наивную концептуализацию на уровне повседневного-бытового знания и наивную категоризацию, отражающую внешние качества объектов, которые в процессе освоения мира преломляются в сознании индивида и метафоризируются в речи. «Научная же категоризация лежит в основе формирования нового видения мира» [2, с. 93]. Отметим, что объектом данной работы является формирование таких когнитивных структур как 'время' и 'движение', их взаимосвязь и отражение в языке. Таким образом, мы не преследуем цель дать исчерпывающие определения данным терминам.

Рассмотрим этапы становления восприятия 'времени'. Древние индийцы определяли 'время' как единичную, бесформенную и вечную субстанцию [13]; в Древнем Китае 'время' воспринималось как циклическая последовательность, характеризующаяся однако не просто повторением, но привносящим каждый раз новое содержание; символом понимания этого концепта у древних египтян был сфинкс, олицетворявший остановившееся время [4]; в эллинском и ацтекском сознании 'время' подобно циклическому процессу [20]; римляне уже «более восприимчивы к линейному течению времени» [4] и опираются на определенные исторические события. В Средние века понимание 'времени' меняется. Так, Августин отвергает цикличность и говорит о прямом пути [13]. Именно в Средние века появляется натуральное время, противопоставленное историческому [6], время становится векторным, однако сознание людей того времени, в отличие от наших дней, ориентировано на прошлое. Важно отметить, что поскольку контроль над временем осуществляла церковь, она направляла все наполнявшие его события и регулировала ритм жизни, у людей не было необходимости ценить время и точно измерять его, время мыслилось как нечто медленное и эпическое [4]. В XIII веке в Европе наступает конфликт между временем церкви и временем купцов, для которых время становится мерой труда [4; 6]. С изобретением часов и возможностью точного измерения времени возникла смена восприятия временной последовательности с цикличности на линейность, время аграрной культуры сменилось исчисляемым временем [6; 13], таким образом, время «окончательно «вытянулось» в прямую линию, идущую из прошлого в будущее через точку, называемую настоящим» [4, с. 164]. Заметим, что, как отмечает В. М. Живов, в средневековой России время церкви и купцов никак не конкурировали между собой, а время труда регламентировалось натуральным циклом гораздо дольше, «часы по крайней мере до середины XVII века оставались эстетическим объектом по преимуществу, не столько измерителем времени, сколько архитектурным атрибутом власти» [6, с. 34].

Интересным фактом является также то, что в современных языках время представлено как соотнесенное в соответствии с разными пространственными координатами. Так, носители китайского, японского, бурятского языков видят время, лежащим в вертикальном измерении, в большинстве же культур метафоризация 'времени' происходит на базе горизонтального измерения [20].

It is probably a good thing to worry when you are near the park and nightfall is approaching [25]. - *Пожалуй, стоит начать волноваться, когда приближающаяся ночь (букв. наступление ночи приближается) застала тебя в парке.*

Минуло лето, приближается зима, а из 16 запланированных совместных групп созданы только три [7].

Ein turbulentes Jahrzehnt nähert sich seinem Ende [22]. - *Бурное десятилетие подходит к концу (букв. приближается к своему концу).*

Данные предложения иллюстрируют представление об отрезках времени как об объектах, движущихся по горизонтальной линии. Ночь, лето и зима описываются приближающимися к релятуму (человеку) с его фронтальной стороны; временной период в десять лет представлен через геометрический образ движущейся горизонтальной линии, имеющей начало и конец.

Важно отметить, что при этом наиболее распространенной моделью темпоральной концептуализации является опора на корпоральные отношения «перед-зад» [20].

It was a part of my idea that the young lady had had a foreign lover - and say an unedifying tragical rupture - before her meeting with Jeffrey Aspern [24]. - *Одним из моих предположений было то, что у молодой леди был любовник-иностранец, потом трагический разрыв до её встречи с Джеффри Асперном.*

Hinter uns liegt ein Monat, der fast täglich eine Schlagzeile lieferte [22]. - *Позади остался месяц, в котором почти каждый день преподносил сенсацию.*

Человек приходит в мир и, пожив, устает от жизни, как теперь она, Дарья, а когда и не устает, неминуемо уходит обратно. Вон сколько их было, прежде чем дошло до неё, и сколько будет после неё! Где же их больше - впереди или позади? [17].

Во всех трех случаях мы имеем дело с концептуализацией времени через отношения «перед-зад».

Отметим, что «метафорическое понимание времени в терминах пространства обусловлено биологически: визуальная система человека способна воспринимать объекты, локализующиеся и движущиеся в пространстве,

но не способна воспринимать время, чем бы последнее не являлось» [20, с. 58]. Иными словами, концепт 'время' рассматривается в терминах корпоральной семантики.

Разница в восприятии времени в разных культурах выражается также и в грамматическом оформлении общеизвестных истин, типа *два плюс два будет четыре*, но *two plus two is four - два плюс два есть четыре*, т.е. носители русского языка делают акцент на будущем, в то время как в англо-саксонской культуре выделяется настоящий момент [14].

Остановимся на общности в представлении 'времени' и 'пространства'. Как отмечает В. И. Вернадский, «время и пространство неразрывно связаны между собой и неразделимы в природных явлениях» [3, с. 24]. Что касается представления концепта 'время' в языке, нельзя не отметить, что смысловые границы таксиса «в последнее время стали «размываться», идентифицироваться со смежными категориальными образованиями», что, по мнению Н. В. Семеновой, приводит «к искажению реальных представлений о том, как современный русский язык отражает, интерпретирует и передает “общую идею времени”» [18, с. 161]. Тем не менее большинство ученых говорит о целесообразности изучения концепта 'время' в тесной связи с другими категориями. Так, многие исследователи постулируют локализм как основную характеристику языка, т.е. время часто описывается через геометрическое/локативное пространство. В процессе развития языка появилось много темпоральных метафор, например, «время - это вместилище», «время - это движущийся объект», «время - это ресурс» [11]. Многие авторы отмечают, что «понимание времени глубоко метафорично, и самым плодотворным источником темпоральной метафоры является пространство» [20, с. 63]. В. М. Топорова, говоря о геометрической метафоре, обращает внимание на функцию топологического фона выражаемого смысла, которую «выполняет геометрический образ при актуализации на основе пространственной схемы предмета. В этой функции актуализируемый геометрический образ часто выражает кинетику пространственного образа, получающего метафорическое переосмысление» [19, с. 264]. Так, автор приводит в пример метафорическое описание 'воспоминания' при помощи образов свитка и веера: *Воспоминание безмолвно предо мной / свой длинный развивает свиток* (А. Пушкин); *И раскрывается с шурианьем / Печальный веер прошлых лет, / Туда, где с темным содроганьем / В песок зарылся амулет* (О. Мандельштам) [19]. Отметим, что подобные метафоры носят скорее интернациональный характер, нежели обладают национально-языковой спецификой. Так, вышеупомянутые строки стихотворения О. Мандельштама переведены на английский язык с опорой на аналогичную метафору: *And the fan of buried years opens, rustling, toward the amulet* [26].

Проанализируем взаимосвязь в представлении 'времени' и 'движения'. На наличие данной взаимосвязи обратил внимание еще Аристотель, который говорил, что время схоже с движением. И. Кант полагал, что, давая определение 'движению', мы неизбежно обратимся к определению 'времени': «понятие изменения и вместе с ним понятие движения (как перемены места) возможны только через представление о времени и в представлении о времени... Только во времени, а именно друг после друга, два противоречаще-противоположных определения могут быть в одной и той же вещи. Таким образом, наше понятие времени объясняет возможность всех тех априорных синтетических знаний, которые излагает общее учение о движении, а оно довольно плодотворно» [8, с. 138-139].

Дж. Локк считал, что понимание 'времени' возникло у человека через понимание 'движения'. Осознав, что «время, обнаруживающие все остальные вещи, само не обнаруживается», человек ощутил необходимость создать некое измерение 'времени'. Подобное измерение было создано с опорой на суточное и годовое обращение Солнца. Иными словами, в сознании человека временной поток был разделен на равные повторяющиеся периоды (дни, годы и т.п.), что позволило описать временную продолжительность. Дж. Локк отмечал, что из-за этого люди часто смешивают 'движение' и 'время'. Тем не менее, ориентиром могло бы служить не только движение Солнца, но и цветение растений, перелет птиц и др. Доказательством отсутствия прямой зависимости времени от движения философ видит в том, что «слепорожденные достаточно хорошо считают время по годам, хотя не могут различать их смены по движениям, которых они не воспринимают» [12, с. 231-239].

Рассмотрим, как взаимосвязь в осознании 'времени' и 'движения' отражается в языке. Как уже было отмечено, темпоральные метафоры копируют структуру других концептов, в частности 'пространства'. Кроме того, источником метафоры часто выступает 'движение', например, *time seemed to freeze for an instant, then grind into motion again - кажется, что время замерло на мгновение, а затем снова понемногу начало двигаться; время летело с беешенной скоростью; die Zeit vergeht mit Zuprosten und Anekdoten - время проходит за тостами и анекдотами*.

Кроме того, время является благодатной почвой также и для метонимических переносов, например, «действие - время действия», «действие - время» и др. [16].

The ranch-style home belonged to Gwendolyn Folsom, a 70-something woman Holley befriended after moving to the neighborhood in 1992 [21]. - Ранчо принадлежало Гвендолин Фолсон, женщине 70-лет, с которой Холи подружилась после переезда в 1992 году.

Kurz nach unserem Umzug fiel mir auf, dass im Bad die Abflussarmatur für die Waschmaschine fehlte [22]. - Сразу после нашего переезда мне пришло в голову, что в ванной отсутствует слив для стиральной машины.

В данных случаях имеет место метонимический сдвиг «действие - время»: отглагольные существительные *moving* и *Umzug*, описывающие действие смены места жительства, в данных ситуациях использованы для обозначения некой временно границы.

Далее перейдем к рассмотрению взаимосвязи концептов 'движения' и 'пространства'. О движении как общем факторе, свойственном времени и пространству писал Э. Б. Кондильяк. Философ подчеркивал, что

«движение происходит в пространстве и во времени. Я воспринимаю пространство, глядя на чувственные предметы, которые его заполняют; я воспринимаю время в последовательности моих идей, или моих ощущений; но я не вижу ничего абсолютного ни в пространстве, ни во времени» [10, с. 206].

И. Ньютон, говоря об 'абсолютном' и 'относительном движении' и 'абсолютном' и 'относительном пространстве', подчеркивал, что 'движение' определяется через 'пространство'. «По положениям и расстояниям предметов от какого-либо тела, принимаемого за неподвижное, определяем места вообще, затем и о всех движениях судим по отношению к этим местам, рассматривая тела лишь как переносимые по ним» [15, с. 32].

Рассмотрим случаи описания пространственной локализации объектов через идею движения. На абсолютную ориентацию может накладываться дополнительная, как часто происходит в ситуациях движения абсолютно ориентированных объектов: транспортных средств (подобные случаи подробно рассматривает И. Т. Касавин [9]), людей и др.

*She put the car in gear and followed the car in front of her and parked **behind** it next to the fence bordering the east side of the cemetery [27]. - Разогнавшись, она последовала за впередиидущей машиной и припарковалась за ней у забора на восточной стороне кладбища.*

Локализуемый объект (она, внутри машины) располагается с задней стороны релятума (машина впереди), при этом ориентация происходит, исходя из траектории движения объектов, а не из абсолютной ориентации релятума, т.к., во-первых, автомобили могут ехать задним ходом, во-вторых, следовать за транспортным средством можно, передвигаясь в соседней полосе рядом с ним.

*Мастер шёл со своею подругой в блеске первых утренних лучей через каменистый миштый мостик. Он пересёк его. Ручей остался **позади** верных любовников, и они шли по песчаной дороге [1].*

В предложении описана ситуация нахождения объекта (ручья) с задней стороны движущихся релятумов (любовников). Отметим, что релятумы могут двигаться и боком и спиной вперёд. Независимо от этого объект локализован с нефронтальной стороны релятумов относительно траектории движения последних.

*There was one photograph of the old chain ferry taking an elephant across, while another elephant stood on the riverbank... a if unable to accept that the only other creature of its kind in the whole of Suffolk was leaving it **behind** [23]. - На фотографии был изображен слон, уплывающий на старом пароме, на берегу же стоял другой слон, не желавший мириться с тем, что единственный его сородич во всем Саффлоке уезжает (букв. оставляет его за собой).*

*Die Wachleute versperrten **hinter** ihnen die Tür und riefen die Polizei [22]. - Охранники закрыли за собой дверь и вызвали полицию.*

В данных случаях объекты (слон и дверь) расположены с задней стороны релятумов (Саффлок и охранники) с учетом траектории движения объектов, а не их абсолютной ориентации, т.к. слоны могут быть представлены смотрящими в глаза друг другу, иными словами, фактически слон-объект расположен с передней стороны слона-релятума. Аналогично обстоит дело и в ситуации закрытой двери: обычно мы закрываем дверь, повернувшись к ней боковой или реже - лицом, т.е. опять же фактически объект локализован с передней стороны релятума.

Таким образом, можно сделать вывод, что базовые концепты 'пространство', 'время' и 'движение' тесно взаимосвязаны. Время представляется неким вместилищем (в чем выражается его схожесть с пространством) событий или изменяющихся ситуаций (которые воспринимаются как движущиеся объекты), что находит свое выражение в языке, ср.:

*Für Hunderte Menschen an Bord der «Ankara» ist der Bürgerkrieg in Libyen **vorbei** [Ibidem]. - Для сотен людей на борту «Анкары» гражданская война в Ливии осталась **позади**.*

*Zu groß sind die Schäden, die Erdbeben und Tsunami auf Straßen und Wegen **hinterlassen** haben [Ibidem]. - Ущерб от землетрясения и цунами, причиненный (букв. **оставленный после себя**) дорогам и магистралям, довольно велик.*

В данных высказываниях описана временная последовательность событий, связанных с войной в Ливии, и процесса разрушения, нанесенных стихийными бедствиями, при этом данная цепочка событий схожа с геометрической линией. В первой ситуации релятумы (люди на борту) представлены как перемещающиеся по данной линии, во втором же случае сами объекты (землетрясение и цунами) описаны как движущиеся относительно потенциального наблюдателя.

Таким образом, мы рассмотрели взаимосвязь формирования и существования в языке базовых концептов 'время' и 'движение', а также их отношение с концептом 'пространство'.

Список литературы

1. Булгаков М. Мастер и Маргарита. М.: АСТ, 2007. 768 с.
2. Великота Т. Н. Процессы терминологизации как отражение научной категоризации действительности // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Воронеж, 2010. № 13. С. 88-94.
3. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе [Электронный ресурс]. М.: Наука, 1975. URL: http://www.vvvasilyev.ru/kulturolo/vernadski/PVPiS_3.htm (дата обращения: 27.05.2011).
4. Гилязиева Э. М. Восприятие времени в философии Средневековья // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. Казань: Изд-во КГУКИ, 2009. № 3. С. 157-165.
5. Голованова Е. И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2010. № 5 (2). С. 85-91.
6. Живов В. М. Время и его собственник в России раннего Нового времени (XVII-XVIII века) // Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 27-101.

7. **Известия** [Электронный ресурс]. URL: www.izvestia.ru (дата обращения: 25.05.2011).
8. **Кант И.** Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М.: Литература, 1998. 960 с.
9. **Касавин И. Т.** Текст. Дискурс. Контекст: введение в социальную эпистемологию языка. М.: Канон; РООИ «Реабилитация», 2008. 544 с.
10. **Кондильяк Э. Б.** Сочинения: в 3-х т. / пер. с фр.; под ред. В. М. Богуславского. М.: Мысль, 1983. Т. 3. 388 с.
11. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем. М.: ЛКИ, 2007. 254 с.
12. **Локк Дж.** Сочинения: в 3-х т. / под ред. И. С. Нарского, А. Л. Субботина; пер. с англ. А. Н. Савина. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.
13. **Мальшев В. Н.** Пространство мысли и национальный характер. СПб.: Алетейя, 2009. 407 с.
14. **Манакова Н. А.** Философское осмысление времени и его отражение в лингвистике // *Философия права*. Ростов: Изд-во РЮИМВД, 2009. № 6. С. 111-114.
15. **Ньютон И.** Математические начала натуральной философии / под ред. Л. Ч. Полака; пер. с лат. А. Н. Крылова. М.: Наука, 1989. 688 с.
16. **Падучева Е. В.** Пространство в облиии времени и наоборот (к типологии метонимических переносов) // *Логический анализ языка. Языки пространств* / под ред. Н. Д. Арутюновой, И. Б. Левонтиной. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 239-254.
17. **Распутин В.** Прощание с Матерой. Повести. Рассказы. М.: Эксмо, 2010. 704 с.
18. **Семенова Н. В.** Семантика таксиса: концептуализация и категоризация // *Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты*. М.: МГЭИ, 2005. Вып. 9. С. 157-161.
19. **Топорова В. М.** Геометрическая метафора: общность и национально-языковая специфика // *Реальность, язык и сознание: международ. межвузовский сборник научных трудов*. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. Вып. 2. С. 259-267.
20. **Чугунова С. А.** Ландшафт времени в различных культурах // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. СПб., 2008. № 75. С. 57-64.
21. **Country Living** [Электронный ресурс]. URL: www.countryliving.com (дата обращения: 09.06.2011).
22. **Die Welt** [Электронный ресурс]. URL: www.welt.de (дата обращения: 01.06.2011).
23. **Freud E.** *The Sea House*. L.: Penguin Books, Ltd., 2004. 288 p.
24. **James H.** *Aspern Papers*. L.: Penguin Books, Ltd., 2005. 140 p.
25. **Kaminsky S.** *A Whisper to the Living*. NY: Forge Books, 2011. 256 p.
26. **Mandelstam O.** *The Complete Poetry of Osip Emilevich Mandelstam* / transl. by B. Raffel, A. Burago. NY: New York Press, 1973. 363 p.
27. **Raney D.** *Yesterday's Embers*. NY: Howard Books, 2009. 400 p.

TO THE QUESTION ABOUT BASIC CONCEPTS FORMATION: TIME AND MOVEMENT

Nataliya Vladimirovna Lyagushkina, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of West-European Languages and Translation Studies
Institute of Foreign Languages
Moscow Urban Pedagogical University
nwl2002@gmail.com

The author considers the basic concepts 'time' and 'movement' formation and their reflection in language, elucidates philosophy and linguistics points of view concerning the question of comprehending these mental structures and shows the interconnection of 'space', 'time' and 'movement'.

Key words and phrases: basic concept; basic category; time; movement; space.

УДК 821.161.2-3:821.161.1-3.091

В статье анализируются художественные приёмы изображения быта в романе «Пан Халыевский» Г. Ф. Квитки-Основьяненко и поэме «Мертвые души» Н. В. Гоголя. Проводятся параллели между детализацией повседневной жизни героев в указанных произведениях, исследуются общие и отличительные черты.

Ключевые слова и фразы: художественная деталь; мотив; детализация; тема; интерьер; композиция; ирония; сатира; авторская маска.

Ирина Андреевна Маслий

Кафедра мировой литературы

Полтавский национальный педагогический университет им. В. Г. Короленко, Украина

it.irina@rambler.ru

МАСТЕРСТВО ИЗОБРАЖЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДВОРЯНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Г. Ф. КВИТКИ-ОСНОВЬЯНЕНКО И Н. В. ГОГОЛЯ[©]

Проблема типологических взаимосвязей между творчеством Г. Ф. Квитки и Н. В. Гоголя интересует ученых уже более ста лет. К ней в разное время обращались И. Я. Айзеншток [1], Н. И. Баженов [3], Н. Е. Крутикова [10], В. И. Мацапура [13] и другие.